

— Это я.

Чжун Цин, потирая ушибленное колено, шипел от боли. Боясь, что Чжуан Янь, несмотря ни на что, вскочит с кровати, чтобы осмотреть его, он поспешно добавил:

— Всё в порядке, просто упал. Крови нет, перевязка не нужна, и аптечка тоже.

Он перечислял всё то, что обычно делал Чжуан Янь. Каждый раз, когда он получал травму, Чжуан Янь тщательно осматривал рану, и даже на царапину наклеивал пластырь.

Чжуан Янь промолчал, оставшись на месте.

Он молча наблюдал, как Чжун Цин, нащупывая дорогу, медленно приближается к нему, — словно охотник, следящий за ничего не подозревающей жертвой.

Жертва неуклюже упала в его объятия, и он заключил её в кольцо своих рук.

У Чжуан Яня была лёгкая близорукость, и для чтения документов ему требовались очки, но в темноте он видел гораздо лучше Чжун Цина и даже в таком мраке мог безошибочно найти его глаза.

Глаза, растерянные от невозможности видеть.

— Почему свет не включил?

— Боялся, тебе будет ярко. У тебя же зрение не очень... Эй, ты чего меня щиплешь?

Чжуан Янь отпустил его щеку.

Ощущение мягкой, гладкой кожи всё ещё не исчезло. Какой же он дурак. Ничего не видит, а ещё смеет говорить о чужом плохом зрении. Значит, если запереть его в темноте, он и цепей не заметит?

— Ты же вроде с девушкой должен быть. Что ты здесь делаешь?

Услышав холод в его голосе, Чжун Цин, потирая щеку, фыркнул.

— И ты ещё смеешь обижаться? Я что, по-твоему, не хотел тебя навестить? Ты велел

специальному помощнику Чэню соврать мне, что ты в командировке! Если бы мне не позвонила бабушка Янь, я бы так и не узнал, что ты попал в аварию!

Чжун Цин чуть не рассмеялся от злости. Знал бы тот, как он переволновался, когда услышал эту новость.

По сюжету Чжуан Яня ждало великое испытание, которое опустит его на самое дно: подорвёт здоровье, разрушит карьеру, а единственный друг пожертвует собой, спасая его. И только после этого юноша окончательно распрощается с последними остатками наивности, день и ночь будет точить когти и клыки, чтобы в итоге разорвать глотки всем своим врагам.

Но сценарий был слишком расплывчатым, и Чжун Цин не знал, что это будет за испытание и когда оно произойдёт.

Ему оставалось лишь неотступно следовать за Чжуан Янем, чтобы в нужный момент броситься в бой на его защиту.

— Ну, говори, Чжуан Янь. Скрывать от меня такое — что это вообще значит?

— Боялся помешать вашим с девушкой нежностям, вот и не сказал, — с сарказмом ответил Чжуан Янь. — Тебе бы спасибо сказать.

Чжун Цин впервые в этом мире столкнулся с таким обманом и не мог понять, как Чжуан Янь, обманув его, ещё и умудряется вести себя так самоуверенно.

— Ну, тогда огромное спасибо. Эта неделя без тебя в роли третьего лишнего была просто сказкой для нас с Юэюэ.

Чжуан Янь беззвучно усмехнулся.

Юэюэ? Как мило. Не то что его, которого он всегда называл полным именем — Чжуан Янь.

В гневе в голове Чжуан Яня промелькнули некоторые мысли. Он инстинктивно последовал за ними, и, очнувшись, понял, о чём он думал в порыве ревности.

Он думал о своей недвижимости, о дяде Чжун Цина, занявшем его место после смерти отца, о нынешней главе семьи Чжуан, которую Чжун Цин называл «бабушкой Янь».

Он хотел отогнать эти мысли, но Чжун Цин продолжал болтать без умолку.

— Мы с Юэюэ всю неделю были вместе, я просто на седьмом небе от счастья. Мы даже в отеле

ночевали, в том, где есть горячие источники.

— ...Вы снимали номер?

— Что? Завидно?

Чжун Цин говорил с гордостью, но в то же время чувствовал себя немного виноватым.

Только он знал, что так называемая «ночѐвка в отеле» на самом деле была всего лишь ночным игровым марафоном. Ведь изначально он предложил Бай Юэ притвориться парой именно для того, чтобы избежать надзора Чжуан Яня и спокойно играть в игры.

Для любого другого человека эта причина показалась бы абсурдной, но для его «отца» Чжуан Яня... в общем, Юэюэ сразу же поверила.

Они всю ночь играли в приставку, и за это время Чжун Цин несколько раз, показывая, как пользоваться джойстиком, касался её рук. Этого небольшого физического контакта хватило, чтобы он проспал всю ночь без боли и проснулся на следующее утро в таком блаженном состоянии, что был готов нести добро всему миру.

Чжуан Янь тихо, пугающе усмехнулся.

Он действительно завидовал.

Благодаря Чжун Цину его безумные мысли не только не исчезли, но и стали ещё навязчивее.

У него было много недвижимости: уединѐнная загородная вилла, тихий пентхаус... все с отличной звукоизоляцией, где легко можно было спрятать человека.

Дядя Чжун Цина был человеком трусливым и жадным. Угрожать ему или подкупить — проще простого, и он с лёгкостью вычеркнет Чжун Цина из семьи.

Госпожа Янь, его кровная бабушка, всё ещё управляла половиной корпорации, но она была уже стара, и через год-два передаст ему оставшуюся власть. Она любила Чжун Цина больше, чем любого из своих внуков, и никогда бы не позволила ему так поступить с ним, но... это было лишь небольшим препятствием.

Чжун Цин всё ещё рассказывал о своих счастливых воспоминаниях с девушкой за последнюю неделю. Чжуан Янь молча слушал, протянув руку к ящику прикроватной тумбочки.

Пользуясь тем, что Чжун Цин ничего не видит, он достал галстук и стал его разглядывать.

Сейчас ему очень хотелось использовать его на Чжун Цине: завязать ему рот, чтобы он не мог произносить эти слова, или связать ему руки, чтобы он не мог сбежать.

Проведя некоторое время в монологе, Чжун Цин почувствовал, что это бессмысленно. Вспомнив, зачем он пришёл, он сменил тему:

— Чжуан Янь, скажи честно, тебя кто-то пытается подставить?

Движения Чжуан Яня замерли.

Чжун Цин придвинулся ближе и, словно по секрету, прошептал ему на ухо. Тёплое дыхание коснулось его щеки, принеся с собой знакомый, забытый за неделю аромат.

— Почему ты так спрашиваешь? — как ни в чём не бывало спросил Чжуан Янь.

— Ты в последнее время сам не свой. Как ты мог попасть в аварию и сломать ребро? Ты никогда не совершал ошибок. Тебе кто-то мешает? Твой отец оправился от инсульта, или твой брат вышел из тюрьмы?

Возможно, темнота усиливает эмоции. Чжун Цин не знал, что в этот момент в его глазах светились абсолютное доверие и слепое восхищение. Любой, увидев такой взгляд, потерял бы голову.

Чжуан Янь крепче сжал галстук.

— Это тебя не касается. Почему ты хочешь знать?

— Ты мой лучший друг, как это может меня не касаться?

— Ты хочешь мне помочь?

— Конечно.

— И как же ты мне поможешь?

— Дай подумать.

Чжун Цин устал сидеть в одной позе и хотел выпрямиться, но рука Чжуан Яня внезапно сжалась, не давая ему подняться.

Чжун Цин не сопротивлялся. Каждый раз, когда он сутулился или разваливался, Чжуан Янь так же контролировал его. Этот человек, с виду такой утончённый, на самом деле обладал огромной силой, и Чжун Цин, не в силах сопротивляться, со временем привык.

Раз не дают встать, можно и полежать. Чжун Цин скинул тапочки, залез под одеяло к Чжуан Яню и, пнув хозяина, отвоевал себе побольше места.

Он погрузился в раздумья в темноте.

— Мой дядя очень интересуется моими акциями. Я могу продать их ему и отдать деньги тебе.

— Или я могу просто переписать акции на тебя, и тогда ты сможешь помыкать кем угодно в семье Чжун, — эта мысль, видимо, показалась ему забавной, и он произнёс её с улыбкой.

Посмеявшись, он продолжил размышлять:

— Ещё у меня есть недвижимость, фонды, акции, оставшиеся от родителей, всё это тоже можно продать и отдать тебе.

Они лежали рядом, полуприслонившись к изголовью кровати. Шторы были задернуты, хотя на улице ещё не стемнело, словно они хотели отгородиться от всего мира и остаться вдвоём в созданной ими ночи.

На мгновение Чжуан Янь потерялся во времени.

Кажется, в последний раз они вот так лежали в одной кровати ещё в средней школе.

Его голос перестал быть таким холодным, и он медленно опустил галстук.

— Так много... всё мне?

— Всё тебе, — махнул рукой Чжун Цин.

— Правда? Семья Чжун — жестокие люди, они не отступят, пока не проиграют всё. Если я проиграю, ты останешься ни с чем.

— Ну и пусть, — беззаботно ответил Чжун Цин.

— Чжун Цин... ты понимаешь, что говоришь?

Голос Чжуан Яня звучал так, словно он сдерживал какие-то переполнявшие его эмоции, и был немного прерывистым.

— Ты ведь не серьёзно влип? — насторожился Чжун Цин.

Вся его беззаботность исчезла, и он поспешно стал искать утешения:

— Но даже если мы оба обанкротимся, ты ведь будешь стараться и зарабатывать, чтобы прокормить меня, правда?

— Конечно, буду, — тихо рассмеялся Чжуан Янь, и его сердце растаяло.

Но тут он что-то вспомнил, и улыбка исчезла. Стиснув зубы, он заставил себя спокойно договорить:

— Но я не буду кормить твою девушку.

Чжун Цин потерял дар речи.

— Я так и знал, что ты тогда в конюшне сбежал, даже не попрощавшись, потому что обиделся на это. Чжуан Янь, ты серьёзно? Уже в университете, а всё ещё контролируешь мою личную жизнь?

Раньше Чжуан Янь тоже несколько раз вмешивался, но тогда Чжун Цин не только страдал от боли, но и был вынужден готовиться к поступлению в университет. Даже если бы Чжуан Янь не запрещал, у него не было бы на это ни времени, ни желания.

Тогда Чжун Цин, получив любовное письмо, просто отдавал его Чжуан Яню. Видя, что ему это действительно неинтересно, Чжуан Янь со временем перестал вмешиваться.

— Ты серьёзно? — Чжун Цин ткнул его локтем. — Правда не будешь кормить мою девушку?

Чжуан Янь молчал. В расфокусированном взгляде Чжун Цина он сменил галстук.

— А если я женюсь, и девушка станет женой, тоже не будешь кормить? — снова ткнул его Чжун Цин.

Чжуан Янь по-прежнему молчал.

Ему всё ещё не нравился этот галстук. Он потянулся к ящику и в полупустом пространстве нащупал коробку. Он замер, но тут же вспомнил, что это — он собирался использовать это с

Чжун Цином после признания.

Не получив ответа, Чжун Цин вошёл в азарт.

— А если у меня дети будут, и мы втроём будем побираться на улице, ты и тогда не поможешь?!

Щёлк — в темноте что-то хрустнуло.

Дыхание Чжуан Яня стало тяжёлым. Внезапный гнев, поднявшийся из груди, обжёг мозг, лишая его разума, а затем, вместе с кровью, устремился вниз, к тому месту, которое он уже почти не мог контролировать.

Упаковка, неизвестно когда, была разорвана. Скользящая жидкость вытекла, испачкав ему всю руку.

Он подавил яростное желание и тихо прорычал:

— Замолчи, Чжун Цин.

— ...Чего кричишь.

Чжун Цин холодно фыркнул. Вот тебе и отцовская любовь — как только запахло жареным, так и гора с места сдвинулась.

— Не поможешь — и не надо, сам их прокормлю, хоть на улице торговать пойду!

«Отец немилосерден — не жди от сына почтения», — злобно подумал он, накрылся одеялом с головой и решил три дня не разговаривать с Чжуан Янем.

Спустя долгое время кто-то обнял его поверх одеяла.

Чжун Цин дёрнулся, но вырваться не смог. Ну да, знакомая отцовская сила.

— Я буду тебя кормить, — прошептал Чжуан Янь ему в макушку.

В комнате было прохладно от кондиционера, и его голос, пробиваясь сквозь пушистое одеяло, звучал немного искажённо.

— Я буду кормить тебя всю жизнь.

Рука проскользнула под одеяло, обняла Чжун Цина за талию и притянула к себе. Это было похоже на их обычные примирительные объятия после ссоры, но в то же время в них чувствовалось что-то иное.

Чжун Цин, ничего не подозревая, воспринял это объятие как протянутую руку мира.

Раз уж он больше не злится, нужно пользоваться моментом.

Он обнял Чжуан Яня за шею и прошептал ему на ухо:

— Чжуан Янь, я тебя обманул.

— Вот как, — голос Чжуан Яня был абсолютно спокоен, но его рука незаметно скользила по поясу брюк Чжун Цина. — Неважно, это не имеет значения.

— Нет, это важно. На самом деле, все мои акции и недвижимость перейдут в моё полное распоряжение только после окончания университета. Я ничем не могу тебе помочь... Единственное, чем я могу распоряжаться сейчас, — это конный клуб.

Голос из-под одеяла звучал глухо.

— Чжуан Янь, я отдаю тебе конный клуб. Ты можешь его продать. Может, это и немного, но копейка рубль бережёт, вдруг это поможет тебе пережить трудные времена?

Движения Чжуан Яня замерли.

— ...Это единственное, что оставила тебе мать.

Смех Чжун Цина тоже был приглушённым.

— Чжуан Янь, я всё-таки поступил в этот университет вместе с тобой, ты что, считаешь меня дураком? Всё, что у меня есть, — это ты для меня сохранил. Без тебя, в тот день, когда умерли мои родители, они бы всё отняли. В этом всё есть и моя, и твоя доля. Если тебе нужно, я отдам всё...

Рука поверх одеяла зажала ему рот, не давая говорить.

Он не смел пошевелиться, потому что Чжуан Янь обнял его ещё крепче, и он боялся случайно задеть его сломанное ребро.

Он слышал прерывистое дыхание Чжуан Яня, его дрожащий голос:

— Даже если я не буду кормить твоих детей?

— Эх, — Чжун Цин вздохнул, как человек, познавший всю брэнность бытия. — Если дойдёт до такого, зачем мне портить жизнь другим? Будем жить вдвоём.

Словно ушат холодной воды вылили на голову, Чжуан Янь мгновенно очнулся.

Он медленно ослабил хватку и разглядел то, что скрывала темнота.

Разбросанные по полу галстуки, рассыпанные презервативы, один из которых был уже вскрыт, липкая жидкость на пальцах.

Что он собирался сделать?

С другом своего детства, с объектом своей юношеской влюблённости, с братом, который готов был отдать всё ради него, — что он собирался сделать?

В его сознании пронеслись обрывки воспоминаний.

Постаревшая, но всё ещё властная женщина впервые смягчила свой тон: «Чжуан Янь, если ты действительно его любишь, ты должен уйти. Он не такой, как ты. Оставаясь рядом, ты рано или поздно причинишь ему боль».

Да, он причинит ему боль.

Чжун Цин, укутанный в одеяло, так и не дождался ответа Чжуан Яня и почти заснул. Вчера он до поздней ночи играл с Бай Юэ, а с утра пораньше пошёл на лекции, и теперь его клонило в сон.

Погружаясь в дрему, он почувствовал, как кто-то крепко обнял его, так что стало трудно дышать.

Чжун Цин вздрогнул, и сон как рукой сняло.

Он попытался стащить с лица одеяло, но не смог.

— Чжуан Янь, ты что делаешь? Не хочешь в будущем кормить мою большую семью, так решил заранее меня придушить?

Чжуан Янь, через одеяло, невесомо поцеловал Чжун Цина в лоб.

Он бесчисленное множество раз видел это во сне: человек в его объятиях тихо лежит и покорно принимает его поцелуй.

Но сейчас он не спал.

Он яснее, чем когда-либо после пробуждения, осознавал жестокую правду — Чжун Цин не такой, как он.

Чжун Цину нужна жена, дети, нормальная семья. Он не примет поцелуй от мужчины.

Никогда.

Чжуан Янь в отчаянии закрыл глаза.

— Я думал, мы всегда будем вместе.

Его голос, пробиваясь сквозь пушистое одеяло, звучал искажённо, словно доносился издалека.

— Что значит «думал»? Мы, конечно, всегда будем вместе, — Чжун Цин почувствовал неладное. — Чжуан Янь, что с тобой? О чём ты думаешь?

В голосе Чжун Цина звучала такая забота и тревога, но Чжуан Янь не мог ответить.

— Ты не захочешь этого знать.

Чжун Цин замер. Ему показалось, что в голосе Чжуан Яня прозвучали рыдания.

— ...Ты правда обанкротился? — осторожно спросил он.

Чжуан Янь тихо рассмеялся, но этот смех был горше плача.

— Я уезжаю за границу.

— Куда? В командировку?

— Учиться.

Чжун Цин удивился. Вроде бы в сюжете этого не было.

— И когда ты вернёшься? Через полгода, наверное? — Через полгода ведь появится Линь Цзыхань.

— Нет, Чжун Цин.

— Я никогда не вернусь, — тихо сказал Чжуан Янь.

Аэропорт.

Чжун Цин пролил тонны слёз.

С того дня, как Чжуан Янь объявил о своём отъезде, Чжун Цин его больше не видел.

Он так и не понял, почему Чжуан Янь вдруг принял такое решение и так твёрдо ему следовал.

Хуже того, он обнаружил, что у этого тела появилась устойчивость к лекарству, и безболезненное состояние, которое он испытывал при контакте с Юэюэ, постепенно ослабевало.

Вернувшаяся боль сводила его с ума.

Терпя боль, он уговаривал Чжуан Яня остаться: звонил, караулил у его дома, даже жаловался бабушке Янь. Но как бы он ни умолял, ни допрашивал, ни даже ругал, Чжуан Янь оставался непреклонен.

В аэропорту, провожая его, Чжун Цин наконец перестал уговаривать.

Все его слова были исчерпаны, и кроме слёз, он не мог выразить ничего другого.

Чжуан Янь с болью в сердце смотрел на слёзы Чжун Цина, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

Кровь в его жилах, казалось, уже высохла. Увидев, что Чжун Цин пришёл провожать его вместе со своей девушкой, он даже не разозлился, а лишь слабо улыбнулся Бай Юэ.

Его взгляд скользнул на пришедшую проводить его госпожу Янь, и он слегка кивнул ей.

Только в этот момент они немного походили на бабушку и внука, и только эта старая женщина знала, почему он уезжает.

Он действительно мог причинить боль Чжун Цину.

Не только потому, что у него была такая возможность и такое желание, но и потому, что Чжун Цин ему безгранично доверял.

Оставаясь рядом с Чжун Цином, он превратился бы в бомбу замедленного действия, которая взорвётся и уничтожит их обоих. Ужасное будущее, осквернённое прошлое.

Уехав, он хотя бы сохранит воспоминания.

— Живи хорошо, — тихо сказал Чжуан Янь, протягивая Чжун Цину платок.

Всего два слова — лучшее, что он мог пожелать Чжун Цину в его будущем, в котором не будет его.

Чжун Цин зарыдал ещё сильнее.

Он обнял Чжуан Яня. Под тонкой летней одеждой он отчётливо почувствовал фиксирующую повязку.

— Чжуан Янь... — всхлипнул Чжун Цин, — лучше бы это я попал в ту аварию.

Лучше бы его сбила машина, и он лежал в коме в больнице, пока не закончится сюжет с двумя главными героями, а потом проснулся бы с выполненной миссией.

Чжуан Янь молча слушал, и последние остатки горечи в его сердце растворились в этих словах.

Он чуть крепче обнял Чжун Цина и, уткнувшись лицом в его волосы, вдохнул знакомый аромат шампуня с запахом сладкого персика.

Он в последний раз жадно вдохнул этот аромат, а затем отпустил.

Повернулся, пошёл, ушёл, ни разу не обернувшись.

На обратном пути за рулём был специальный помощник Чэнь.

Видимо, боясь, что тот умрёт с голоду в одиночестве, Чжуан Янь оставил своего верного и

расторпного специального помощника Чжун Цину.

Увидев в зеркале заднего вида, что Чжун Цин сидит, опустив голову, и молчит, специальный помощник Чэнь вздохнул.

Он видел, как рос этот младший господин семьи Чжун. С детства, кроме игр, чего у него только не было? Захотел бы звезду с неба — нашлись бы те, кто купил бы для него право на её имя. Наверное, это был первый раз, когда он столкнулся с чем-то, что не мог вернуть даже слезами.

Он хотел было его утешить, но вдруг с заднего сиденья донеслись восторженные возгласы:

— Двойное убийство!

— Тройное убийство!

— Невероятно!

Специальный помощник Чэнь промолчал.

Он молча отозвал своё сочувствие. Что ж, теперь у младшего господина семьи Чжун действительно есть всё, что он пожелает.

Чжун Цин одновременно управлял двумя игровыми приставками.

«Цайцзин, у тебя есть совесть? Ты ещё и в игры играешь!» — рыдала в его голове Система.

«Ну, что случилось, то случилось, — лениво ответил Чжун Цин. — Приходится мириться».

«Но через полгода появится главный герой-уке, а главный герой-гун уехал и не вернётся, сюжет же рухнет!»

«Не торопись, ещё полгода впереди. Он вернётся».

«Откуда такая уверенность?»

«Скажу, что я при смерти, вот увидишь, вернётся».

«Чжуан Яня так легко обмануть?» — возмутилась Система.

«В крайнем случае, повешусь у него на пороге, — уверенно заявил Чжун Цин. — Не волнуйся, я его верну, ничего не рухнет».

Система к этому моменту успокоилась. Вроде бы всё логично, но что-то было не так.

«Подожди-ка... а почему ты раньше не пошёл вешаться у него на пороге?»

В глазах Чжуна Цина мелькнула загадочная улыбка.

Он не ответил на вопрос Системы, а вместо этого обратился к сидевшей рядом Бай Юэ:

— Юэюэ, ты говорила, у тебя какая-то подруга очень хорошо играет?

Чжуан Янь обосновался за границей.

У семьи Чжуан были некоторые зарубежные активы, и в этой стране они когда-то приобрели недвижимость, например, это поместье, где он сейчас остановился.

Его решение было слишком спонтанным. Хотя здесь и проводилась регулярная уборка, из-за долгого отсутствия хозяев поместье выглядело запущенным и требовало генеральной уборки.

Чжуан Янь сел в убранной слугами спальне и достал из чемодана фоторамку, поставив её на прикроватную тумбочку.

На фотографии были он и Чжун Цин.

Они оба были ещё детьми. Он, как всегда, серьёзный, стоял прямо. Рядом с ним, немного отстав, стоял Чжун Цин, ещё по-детски стеснявшийся камеры, и крепко сжимал край его одежды.

Чжуан Янь до сих пор помнил щелчок затвора.

Щёлк — и время остановилось. И все последующие годы, как и на этой фотографии, они не расставались.

До сегодняшнего дня.

Он посмотрел на телефон, не решаясь позвонить Чжун Цину, боясь услышать то, чего не хотел.

Пока он колебался, Чжун Цин позвонил первым.

Уголки губ Чжуан Яня невольно дрогнули, и он провёл пальцем по экрану, принимая вызов.

— Чжун Цин.

— Чжуан Янь, ты ещё не спишь? У вас там, кажется, уже вечер?

— Ещё нет.

— Отлично, у меня к тебе дело, — настоящим друзьям не нужны долгие приветствия, и Чжун Цин сразу перешёл к делу. — У тебя послезавтра будет время? Встреть, пожалуйста, Юэюэ в аэропорту. Она одна, в чужой стране.

— Мм? — Чжуан Янь переложил телефон к другому уху. — Что ты имеешь в виду?

— Я решил отправить её учиться, как раз в ту же страну, где и ты. Мы же только что расстались, я боюсь, что о ней пойдут слухи. К тому же, в университете она училась не на ту специальность, которая ей нравится, так что пусть поедет, посмотрит мир...

Его прервали.

— Расстались?

— Да, расстались. Не сошлись характерами, что поделать. Ты был прав, я слишком поторопился...

Голос на том конце провода постепенно затих, оставив лишь шум и треск помех. Этот звук заполнил всё его сознание, вырывая из глубин памяти, которую он так старательно пытался забыть, обрывки воспоминаний.

Сломанная удочка и вонзившийся в плоть крючок.

Разбитое вдребезги лобовое стекло, острая боль сломанных рёбер.

Тёмная комната, где он поймал свою жертву, а потом в порыве жалости отпустил.

После того как он в одиночку пережил весь этот ужас, боль, отчаяние, после того как заставил себя отпустить, истязая и тело, и дух, виновник всего этого сообщает ему, что «настоящая любовь», ради которой он пошёл на такие жертвы, была всего лишь импульсом, шуткой, которую можно легко закончить.

— Чжуан Янь? Алло? Ты меня слышишь? С тобой всё в порядке?

Спустя долгое время Чжуан Янь наконец нашёл в себе силы ответить.

— Ты же говорил... что влюбился в Бай Юэ с первого взгляда, что она тебе необходима? — его голос был слабым.

— Э-э, ну, сначала я тоже так думал.

В этом Чжун Цин не совсем солгал. Если бы его способность поглощать частицы от одного и того же человека не ослабевала со временем, он бы мог притворяться парой с Бай Юэ до самого появления Линь Цзыхана.

Но странность этого тела он действительно недооценил.

— Ну... знаешь, гормоны иногда берут верх. Не волнуйся, Чжуан Янь, мы с Бай Юэ расстались друзьями, и у меня уже есть новая девушка. Хочешь, покажу её фотографию?

Чжуан Янь чуть не раздавил телефон.

— Новая девушка? — в его голосе послышался ледяной холод. — Что? Опять любовь с первого взгляда? Надолго на этот раз твоих гормонов хватит?

— Не говори так, Чжуан Янь, на этот раз всё серьёзно. Я действительно влюбился в Инъин с первого взгляда. Она очень красивая и добрая, хочешь посмотреть на фото?

— Чжун Цин! Ты совсем с ума сошёл! Что для тебя любовь? Тебе так нравится играть с чужими чувствами?!

Чжуан Янь никогда так не срывался. Этот внезапный гнев ошеломил Чжун Цина.

— ...Ты чего так завелся? Когда я был с Юэюэ, ты был недоволен, теперь, когда мы расстались, ты тоже недоволен!

Он говорил всё с большей обидой.

— Моя личная жизнь — это моё дело, ясно? Хотя я и шучу, что ты мне как отец, но ты же не можешь и вправду считать меня своим сыном? Меня даже родной отец не мог контролировать, с какой стати ты так вмешиваешься?

Говоря это, он вдруг почувствовал что-то неладное.

— Чжуан Янь, ты случайно не влюбился...

Чжуан Янь затаил дыхание, слушая, как Чжун Цин неуверенно продолжает:

— ...Ты что, влюбился в Юэюэ?

<http://bllate.org/book/16114/1588617>